

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА, ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М.В. ЛОМОНОСОВА

Филологический факультет

На правах рукописи

БЕЛОВА ЕЛЕНА ИВАНОВНА

ПОЭЗИИ С. ОРЛОВА.
ПРИНЦИПЫ И СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ВОПЛОЩЕНИЯ ГЕРОИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Специальность 10.01.02 - советская
многонациональная литература

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва - 1988

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И.В. Бабушкина

Работа выполнена на кафедре истории советской литературы филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Научный руководитель - доктор филологических наук
В.А. Зайцев

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор А.С. Карпов
кандидат филологических наук
И.В. Денисова

Ведущая организация - кафедра советской литературы Латвийского государственного университета им. П.Стучки.

Защита диссертации состоится " " 1988 г. на заседании специализированного совета Д.053.05.12 в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова.

Защита состоится по адресу: Москва, 119899 ГСП, В-234, Ленинские горы, МГУ, I корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале филологического факультета МГУ.

Автореферат разослан " " 1988 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
доктор филологических наук

Б.С. Бугров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Поэзия фронтового поколения, к которому принадлежит Сергей Орлов, — особое явление в нашей литературе. Рожденная в необычных, экстремальных условиях военного времени, она является правдивым документом, рассказывающим о суровых буднях Великой Отечественной войны. Однако до настоящего времени поэзия фронтовиков изучена недостаточно. В литературоведении сложилась тенденция к рассмотрению идейно-эстетической общности фронтовых поэтов. Это правомерно, ибо их поэзии свойственна определенная общность, обусловленная единством времени и судьбы, нравственного и эстетического идеала. Однако поэты фронтового поколения не раз подчеркивали не только общее, но и своеобразное, неповторимо-индивидуальное в их творчестве. Каждый из поэтов-фронтовиков имеет свой голос, свою творческую манеру. Так, возвышенно-романтический стиль М. Дудина отличается от реалистически-конкретного стиля Б. Слуцкого, стремящегося к подчеркнутой прозаичности и документальности поэзии; в свою очередь их стилистые искания отличаются от исканий С. Орлова, важнейшим стилистическим принципом которого является органический сплав бытового и возвышенного, конкретно-реалистического и романтически-обобщенного.

В последнее время творчество поэтов-фронтовиков привлекает все более пристальное внимание критиков и литературоведов. Появилось немало статей и первые монографии, посвященные отдельным творческим индивидуальностям¹. Это закономерно, ибо индивидуальное своеобразие каждого отдельного художника, в конечном счете, направленное на "создание общезначимых художественных ценностей" /М. Хранченко/, — залог плодотворного развития литературы в целом.

Объектом нашего исследования является творчество С. С. Орлова, которому посвящены четыре монографические работы: три из них представляют собой критико-биографические очерки, на-

¹ См. книги и статьи Л. Ашинского, В. Демонтьева, А. Кириной, А. Михайлова, М. Пьяных, П. Ткачкова, Д. Хранкова и др.

сыщенные богатым мемуарным материалом, раскрывающим героическую суть характера самого поэта¹, четвертая-книга В. Оботурова "Костры на ветру" - литературоведческое исследование, где рассматривается общая эволюция творчества и его идейно-тематическое содержание². Кроме того, творчеству поэта посвящено немало статей, исследующих поэтику Орлова, его образную систему, особенности стиля.

Поэзия С. Орлова рассматривается в диссертации с точки зрения принципов и средств художественного воплощения героического характера. Такая постановка проблемы является новой по отношению к изучению художественного наследия поэта. Проблема героического характера в литературе социалистического реализма всегда была актуальной. Социально активная, духовно богатая и нравственно чистая личность, ощущающая тесную связь со своим народом и обществом, способствует прогрессивному общественному развитию. Актуальность темы продиктована и тем, что проблема героического неоднократно становилась объектом ожесточенной идеологической борьбы.

Цель и задачи исследования. Основная цель работы - рассмотреть творчество С. Орлова в контексте исторического времени, проследить формирование и эволюцию героического характера, выявить особенности его художественного воплощения в лирике, чему послужит подробный анализ стихотворных произведений поэта, а также соотнесение его лирики с творчеством фронтового поколения. На основе анализа этого материала диссертант стремится показать основные тенденции и закономерности развития советской поэзии 40-х - 70-х годов, отразившиеся в творчестве С. Орлова.

Методологическая основа диссертации. Методологическую и теоретическую основу работы составляют труды классиков марксизма-ленинизма, материалы XXVII съезда КПСС, партийные документы по вопросам искусства и литературы; теоретические и историко-литературные работы ведущих ученых: А. Абрамова, М. Бахтина, Л. Гинзбург, Б. Гончарова, А. Метченко, Р. Поспелова, Л. Ти-

---

¹ Хренков Д. Сергей Орлов. - Л., 1964; его же: "А был он лишь солдат..." - М., 1981; Дементьев В. Мой лейтенант. Книга о

² Сергею Орлове. - М., 1981.

Оботуров В. Костры на ветру. - Архангельск, 1982.

мофеева, М. Храпченко и других. В своем исследовании диссертант исходит из основополагающих для советского литературоведения принципов партийности, народности и историзма. Основным принципом исследования является историко-хронологическое рассмотрение творчества С. Орлова в контексте общего развития литературного процесса.

Научная новизна диссертации обусловлена недостаточной изученностью творчества Сергея Орлова. Известно, что после смерти поэта было обнаружено около 300 не опубликованных при жизни стихотворений, которые в течение нескольких лет публиковались и продолжают публиковаться вдовой поэта - В. С. Орловой. Поэтому, несмотря на достаточно большое количество статей, посвященных творчеству С. Орлова, в настоящее время в литературоведении отсутствует глубокая аналитическая работа обобщающего характера.

Новизна работы заключается и в том, что творчество С. Орлова до сих пор не освещалось с точки зрения художественного воплощения в нем героического характера. Сама проблема героического характера чаще всего рассматривается в литературоведении на материале прозы¹. В диссертации предпринята попытка показать пути художественного воплощения героического характера в лирике. В работе детально исследуется лирика С. Орлова, дается своя интерпретация многих его стихотворений /в том числе и впервые опубликованных после смерти поэта/, рассматривается богатство его образной системы, на конкретных примерах доказывається, что ведущим стилистическим принципом поэта является синтез реалистического и романтического начал.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы при чтении общего курса "Истории советской литературы" и курса "Введения в советскую литературу" в вузе, в спецсеминарах и спецкурсах по советской поэзии, на курсах повышения квалификации для учителей русского языка и литературы.

Результаты работы могут быть использованы исследователями

¹ См. книги А. Бочарова, Л. Ивановой, Г. Ломидзе, В. Новикова, В. Чалмаева, С. Штут и других.

ми советской литературы при дальнейшем изучении творчества С. Орлова, современной поэзии фронтового поколения, проблемы героического характера и его художественного воплощения в лирике, жанрово-стилевых особенностей поэтов-фронтовиков и др.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены в лекциях по современной советской поэзии на факультете повышения квалификации учителей русского языка и литературы национальных школ при Вильнюсском государственном педагогическом институте /Литовская ССР/, в открытой лекции по курсу "Введение в советскую литературу" и на семинарских занятиях по истории советской литературы для студентов ВПИ. По теме диссертации был сделан доклад на научной конференции, посвященной 40-летию Победы /ВГУ, 1985/, опубликованы две статьи.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав и заключения. Список использованной литературы включает 263 источника.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение к диссертации содержит постановку проблемы художественного воплощения героического характера в лирике, здесь выясняется природа героического и истоки его рождения, прослеживается процесс изменения содержания понятия "героического" с течением времени, от эпохи к эпохе, рассматривается марксистско-ленинская концепция, лежащая в основу эстетического решения данной проблемы в советской литературе.

Кроме того, в данной части работы диссертант обосновывает выбор и актуальность темы, делает обзор работ литературоведов, занимающихся изучением лирики поэтов-фронтовиков, выясняет степень изученности материала, определяет цели и задачи работы, дает обоснование ее структуры.

В первой главе "Формирование эстетических принципов С. Орлова и образ лирического героя в его творчестве военных лет" на основе анализа творчества поэта /дovоенного и военного/ рассматривается зарождение лирического характера определенного типа, связанного с героической эпохой, в которую творил художник, и с его мировоззрением, а также прослеживается

формирование эстетических принципов С. Орлова.

В начале главы кратко характеризуется поколение поэтов-фронтовиков /А. Недогонов, М. Луконин, М. Дудин, С. Орлов, М. Львов, М. Максимов, С. Гудзенко, Н. Старшинов, В. Жуков, Ю. Друнина, Б. Слуцкий, Е. Винокуров, А. Межиров, Д. Самойлов и другие/, отмечается общность их видения жизни, мироощущения, обусловленная общностью биографии. Солдат, защищающий Родину от врага, жертвующий жизнью, но выполняющий долг перед Отчизной, стал не просто объектом изображения, а центром, формирующим их нравственно-эстетический идеал. Гражданская позиция этого солдата стала творческой позицией поэтов, что определило и темы их поэзии, и художественный подход к материалу, и характер образного видения жизни, и стиль.

Ранняя довоенная лирика С. Орлова воссоздает нравственно-этический облик героя, призванного в недалеком будущем встать на защиту Родины. Основные качества его характера - беззаветная любовь к родной земле, активность жизненной позиции, бережное отношение к истории - составляют основу героического поведения в условиях жестокой войны. Эти стихи поэта отмечены романтическим ощущением действительности, влюбленностью в жизнь, окружающую природу, в мир деревни, возраставшей его.

Лирика С. Орлова 1941-1944 годов рассматривается диссертантом в русле общих тенденций и закономерностей развития поэзии военного времени. Важнейшим эстетическим принципом поэзии военных лет стала верность жизненной правде. Поэты не раз подчеркивали, что их стихи были продиктованы прежде всего самой жизнью. А жизнь и все то, что они пережили, ставится ими выше некоторых литературных представлений об искусстве. Поэты-фронтовики отстаивали "шершавость" стиха, тем самым бросая вызов легковесности и гладкописи, вводили в поэзию свой военный опыт, насыщали стихи порою подчеркнутыми натуралистическими деталями, вставляли военную терминологию, намеренно шли на прозаизацию и некоторую грубость.

Критика неоднократно отмечала дневниковый характер поэзии фронтовиков, в которой большую роль играет "фактор настоящего времени" /Д. Тыганов/. Поэты стремились и словом и образом схватить то переживание, то душевное состояние, которое выражало бы суть восприятия всего происходящего. Так, в военной

лирике С. Орлова запечатлены различные ощущения человека на войне: и томительное ожидание боя, и азарт атаки, и лирическая грусть солдата, вспоминающего отчий край, и мечты о будущем, и горечь потери боевых товарищей и т.д. Поэт стремится зафиксировать не только точность ощущений, но и место и время происходящих событий.

Диссертант отмечает, что некоторые критики считают причиной возрождения жанра лирического дневника во время войны особые условия жизни поэта, когда некогда было остановиться, осознать существующие процессы, следовало поспевать фиксировать все новые и новые впечатления и ощущения. Однако истинные причины кроются гораздо глубже. Ориентация на "скопную правду" — это основа мироощущения поэтов на войне, проявление углубления историзма лирики. Стремясь запечатлеть свое время, они ощущают себя летописцами героических событий.

Военная лирика С. Орлова наглядно демонстрирует путь формирования героического характера, который шел не просто и прямо, а характеризуется как душевными спадами, так и подъемами. Жестокий, безжалостный облик войны, с которым поэт столкнулся на фронте, вызывает в нем поначалу чувство растерянности и отчаяния. В стихах появляется мотив неминуемой гибели: "Может, мне и осталось всего Путь-дорога к немецким окопам, Танк разбитый, разрывы кругом, Крови след на поблекшей осеке". Трагическое лицо войны заставляет поэта задумываться над смыслом каждой отдельно взятой человеческой жизни, что приводит к зарождению в его поэзии философского начала, которое усилится и разовьется в послевоенные годы.

Переломным моментом в восприятии Орловым событий войны становится взятие Карсусели, события 19 марта 1943 года, запечатленные в одноименных произведениях /"Карбусель", "Это было 19 марта 1943 года"/. Основой передачи трагических и вместе с тем героических событий становятся сдержанность и лаконизм, суровость и простота.

Главной идеей в поэзии фронтовиков является идея общей судьбы. Свою слитность с поколением поэты ощущают постоянно и подчеркивают это лирическим "мы". При сопоставлении творчества поэтов конца 30- начала 40-х годов /Н. Майоров, М. Кульчицкий, П. Коган и др./, которым также было свойственно чувство одного

поколения, обусловленное предчувствиям трагедии надвигающейся войны, с поколением поэтов-фронтовиков, нетрудно заметить, что лирическое "мы" во время войны становится более психологически сложным и глубоким, ибо оно означает поколение, обожженное войной, являющееся непосредственным ее участником.

Лирическое "я" Сергея Орлова чаще всего оказывается включенным в "мы", философская наполненность которого постепенно менялась: если в начальный период войны лирическое "мы" поэта было скорее всего эмблематичным, понималось как общность воюющих вместе людей, связанных единством времени и места, то с течением времени он начинает ощущать кровную связь с теми, кто сражается рядом, — чувство, пришедшее в результате встречи со смертью, потери близких друзей. Теперь "мы" означает и духовную, нравственную общность людей, которая состоит из таких же "я", как "я" поэта.

Не случайно мотив фронтового братства становится сквозным мотивом творчества фронтовиков. Настоящая дружба, товарищество рассматривается ими как надежная опора в бою и, более того, как залог будущей победы. Вместе с ощущением единства судьбы поколения уходит растерянность, на смену является ясное осознание целей и долга, мужество и храбрость. Стихи 1942—1944 годов, запечатлевшие внутреннее состояние героя-солдата в самые сложные, психологически напряженные моменты "фронтовой работы", показывают силу его характера, презрение к смерти /"В подбитом танке", "Паред атакой", "Издали рывкуют тулкие пушки..."/.

Нравственный облик героического характера в поэзии С. Орлова раскрывается не только в стихах, рисующих человека в минуты наивысшего напряжения, в условиях военных действий, но и в недолгие минуты отдыха, когда он предоставлен самому себе. Под воздействием экстремальных условий войны, герой не ожесточается, стихи наглядно демонстрируют его человеческую суть /тоска по настоящей любви, по родному дому, матери-старушке, мечта о возвращении и победе/, они высвечивают высоту нравственного потенциала героя, которому свойственны осознанность долга, чувство коллективизма, гуманизма, щедрость души, оптимизм.

Ведущим нравственно-этическим принципом лирического героя С. Орлова является любовь к родной земле, к родному Белозерью,

которое неотделимо от понятия большой Родины — страны Советов. В диссертации показано, как меняется содержание понятия "Родина" во время войны от восприятия его прежде всего как символа нашего социалистического государства до усиления лирически-конкретного, автобиографического начала в его понимании.

Анализ военных стихов С. Орлова показывает, что в передаче событий фронтовой действительности особую роль играла художественная деталь, которая выполняла в его стихах разные функции. В одних произведениях она становилась принципом изображения реальных событий, служила для передачи документальной достоверности фактов /"А было под Волховом синим...", "Стихи о переправе", "Это было 19 марта 1943 года"/; в других, в основе которых лежал образ-переживание, детали становились опорой, способом передачи поэтической мысли /"Костер", "Погодай мне в этот вечер...", "Отдых"/; в третьих, деталь наполнялась философским содержанием и трансформировалась в образ-деталь /"Осень", "Идут солдаты, от сапог...", "Пыль", "Жить от атаки до атаки..."/.

Детализация стала принципиальным способом отражения фронтовой действительности для поэтов фронтового поколения. Однако это вызвало упреки современной критики, заключавшиеся в том, что, изображая быт войны, поэты якобы не осмысливали бытие, сложнейшие вопросы жизни, войны и мира /Ю. Кузнецов, В. Кожин/. Диссертант высказывает несогласие с этим мнением, конкретно доказывая, что через детальное отражение быта войны поэты изображали именно бытие, так как детали в их стихах важны не сами по себе, а как способ передачи мироощущения воющего человека. Точность и конкретность, достоверность и даже документализм не лишали лирику глубины типизации и глубокого осмысления окружающей действительности.

Герой поэтов-фронтовиков при всей его подчеркнутой обыкновенности не приземлен. Рядом с реалистически-конкретным, а порой натуралистическим изображением фронтовой действительности у С. Орлова присутствует высокая романтика, вызванная к жизни повседневным героизмом, утверждающая красоту и благородство подвига. Романтика закономерно связана с героикой, ибо в основе одного и другого лежит стремление к идеалу. Внутренняя патетичность стихов поэта обусловлена волей и верой

в победу, что доказывается на примере подробного анализа двух стихотворений - "Идут солдаты, от сапог..." /1943/ и "Его зарыли в шар земной..." /1944/, где диссертант по-своему интерпретирует художественный текст.

Склонность С. Орлова к философским обобщениям, проявившаяся уже в стихах 1943 года /"Мир вспоминали в танке тесном..." "Смотровая щель" и др./, особенно видно в произведениях, относящихся к концу войны /1944-1945 гг./, в которых поэт осознает великий смысл содеянного простым советским солдатом. Для этих стихов характерна суровая романтика, патетическая интонация /"Пусть о нас вспоминать будут редко...", "Жить от атаки до атаки...", "А мы такую книгу прочитали..." и т.д./.

Творческое развитие поэта /как и всякое развитие/ идет по спирали, военная лирика С. Орлова - один ее виток. Он вернулся к романтике, которая была свойственна его ранней довоенной лирике, обогатив ее внутренним содержанием. От романтической восторженности и окрыленности поэт приходит к мужественной романтике, продиктованной трагической и вместе с тем героической фронтовой действительностью.

Во второй главе "Эволюция образа лирического героя и художественные поиски в лирике С. Орлова конца 40-х начала 50-х годов" рассматривается проблема становления героического характера в лирике поэта в условиях мирного строительства социалистического общества. Проявление героической сути лирического характера С. Орлова в послевоенные годы связано прежде всего с его социальной активностью, обостренным чувством гражданственности, высокой нравственности.

Если военная поэзия Орлова была "поэзией поступка" /А. Урбан/, то в первые послевоенные годы перед ним, как и перед другими поэтами, встала задача раскрыть нравственные истоки подвига. Осмысление героического характера, подвига простого солдата, с одной стороны, и трагизма войны, ее бесчеловечности, с другой, стало основным содержанием первого сборника С. Орлова "Третья скорость" /1946/, в котором он заявил о себе как о сложившемся поэте со своим миропониманием и ощущением действительности.

Своеобразие творческой манеры С. Орлова - идти от подробностей к обобщениям - с необходимостью вело его к философскому осмыслению войны и ее истинного героя. Поэт говорил о не-

давнем прошлом с позиций сегодняшнего мирного дня, что позволило ему найти точное соотношение трагического и оптимистического в восприятии факта победы.

Размышляя над проблемой нравственных истоков подвига солдата на войне, поэт приходит к выводу, что источниками, питающими героизм, являются прежде всего чувство патриотизма, высокой преданности Родине, которые основываются на любви к родному дому; гордость за свою историю; высокий гуманизм. В первые послевоенные годы Орлов более всего сосредоточен на раскрытии чувства патриотизма /"Было утро, шумели травами...", "Светлый север, лес дремучий..." и др./ . Истинная любовь, без позы и громких слов, чувство кровной связи, слитности с родной пронизывает стихи поэта.

Обращение к отечественной истории было свойственно искусству /в том числе и поэзии/ еще военной поры. Смысл его заключался в стремлении обострить в советском воине чувство национальной гордости, раскрыть суть настоящего, являющегося звеном в исторической цепи, продолжением славных страниц прошлого России. В послевоенные годы обращение Орлова к истории связано с более глубоким пониманием неразрывности родины и ее героического прошлого. Для поэта история - живая реальность, она живет в нем, составляет часть его ощущений. Диссертант устанавливает типологическую связь некоторых стихов Орлова на историческую тему с циклом А. Блока "На поле Куликовом".

Истинный гуманизм явился еще одним действенным источником героического. Во время войны в понятие долга органично входит понятие человечности. Потому осознание своего долга рождало в поэте уверенность в неистребимости родины и жизни вообще: "...Будет жить твоя Россия Всем назло врагам. Вырастут на свете люди, Что еще не родились. Смерти никогда не будет - Будет жизнь". Любовь к людям, к детям движет поступками его героев /"Памятник"/. Будучи живым свидетелем и участником героического похода во имя будущего, С. Орлов в послевоенные годы проявляет устойчивый интерес к подрастающему поколению /"Плотогон", "Пришел мальчишка в школу...", "Молодой солдат", "Низко пригибая травы лета..." и др./, в котором он видел достойную смену, романтиков, способных перевернуть мир, хозяев вселенной. Мысль о преемственности поколений особенно сильно

звучит в цикле стихов, посвященных армейской теме / "Гнилина", "Застава имени Короблицина", "Экзамен" и др./.

Радость победы острее высветила трагизм войны, подтолкнула к осознанию, какой ценой она была завоевана. Долг перед павшими, память о фронтовых товарищах, не вернувшихся с войны, становится ведущим мотивом послевоенной лирики поэтов-фронтовиков. Однако право на "жестокую память" пришлось отстаивать в условиях острой литературной борьбы 40-х годов.

В диссертации нашел подробное отражение ход дискуссии вокруг поэзии молодых поэтов-фронтовиков, которых критика обвинила в упаднических настроениях, в подражательстве "декадентской поэзии" и "есенинщине", в поэе и моде. Дело дошло уже до того, что всякое упоминание об опасности, героической смерти и павших друзей зачисляется в разряд упаднических настроений, якобы тормозящих движение вперед", - писали М. Луконин и С. Гудзенко¹. Материалы дискуссии наглядно демонстрируют, что литературная жизнь Сергея Орлова складывалась непросто. Первые стихи, увидевшие свет на страницах центральной печати, подверглись острой и необоснованной критике. Многим критикам казалось, что, находясь в "плену" фронтовых воспоминаний, молодые стихотворцы отвлекаются от более актуальных, жгучих проблем современности. Но поэты не замыкались в рамках военных переживаний, они активно старались познать и освоить те задачи, которые вставали перед обществом. Пафос восстановления разрушенного народного хозяйства стал генеральной линией времени. Мирная действительность рождала новый тип героизма - массовый героизм повседневного труда. Субъективное желание поэтов слиться с народом в едином трудовом энтузиазме не всегда совпадало с объективными возможностями, для них это еще не стало подлинной внутренней потребностью, ибо они все еще продолжали жить войной.

Таким образом, поспешный поворот к мирным темам принес определенный ущерб послевоенной лирике. Появилось большое количество поверхностных, декларативных стихов, общей интонацией которых было воспевание величия человеческого труда. Лирический герой таких стихов либо вообще отсутствовал, либо был

¹ Луконин М., Гудзенко С. Разговор о молодых // Лит. газета, 1946. - 26 окт. - С. 3.

всего лишь регистратором событий, созерцателем, а не активным участником /напр., стихи С. Орлова "Землечерпалка", "Гидроэлектростанция", "Новый мост"/. Общая тенденция ослабления лирического характера не могла не вызвать тревоги у самих же поэтов, с чем пошел принципиальный и открытый разговор на Первом Всесоюзном совещании молодых писателей /1947/.

В 1948 году выходит второй сборник стихов С. Орлова "Поход продолжается", где объектом изображения становится мирная действительность колхозной деревни, героическая "проза" жизни, "битва" за хлеб. Вчерашний солдат, сменивший винтовку на плуг, - вот основной герой этих стихов.

Изображение героизма мирных будней с течением времени претерпевало в творчестве С. Орлова некоторые изменения. Если в стихах, относящихся к концу 40-х годов, героическое было показано чаще всего как результат мирного труда /отсюда некоторое увлечение поэта риторикой, праздничной атрибутикой: триумфальная арка радуги, веселая песня под баян, "в кумаче горизонт" или "твардейское знамя зари" и т.д./, то уже в начале 50-х годов героика труда изображается им как процесс преодоления трудностей /цикл стихов о Волго-Доне/, последнее в некоторой степени связано с тем положением, которое сложилось в критике тех лет, а именно борьба с теорией "бесконфликтности".

Поиски героя приводят С. Орлова на строительство Волго-Донского канала. Общим пафосом цикла стихов о Волго-Доне является пафос "механизации" и "технизации", покорения природы путем преодоления невероятных трудностей. Однако данный цикл нельзя назвать творческой удачей поэта. Сам подход к освоению героики мирных будней не был новым, поэт лишь повторил уже открытое в военной лирике.

Масштабность великих строек, общий героический порыв, энтузиазм масс не заслоняет Орлову личность. Он продолжает создавать портретную галерею советских труженников, начатую еще в конце 40-х годов /"Бакенщик", "Паромщик", "Лесовод", "Марья Гавриловна"/. Такое внимание к человеку продиктовано прежде всего гуманизмом, который является одной из главных движущих сил поэзии Орлова. Портреты 50-х годов отличаются от прежних, которые, по определению Л. Давлинского, представляли собой

"олицетворенные профессии"¹, стремлением поэта проникнуть в суть характера человека. Орлова более всего занимала мысль о значимости любой человеческой личности, о красоте и таланте, трудолюбии и героизме людей "незаметных профессий", которая стала главенствующей в сборнике стихов "Городок" /1953/.

С. Орлов не стал певцом великих строк и грандиозных планов, он вернулся к теме провинции, которую сделал навсегда "своей". Он явился в советской литературе одним из предвестников рождения "деревенской прозы", получившей широкое распространение и популярность в 60-е годы /В. Шукшин, Ф. Абрамов, В. Белов, В. Астафьев, В. Распутин и другие/. Поэт утверждал право на героизм и славу людей маленьких провинциальных городов.

В 50-е годы С. Орлов осваивает лирико-публицистические формы в поэзии. Многие его стихи представляют собой стихотворные очерки, рассказы, портреты. Публицистичность была свойственна и многим стихотворениям военной поры, в которых поэт сосредотачивал внимание на факте, событии. В 50-е - 60-е годы Орлов по-другому начинает использовать приемы публицистики, делая упор на мысль, возникшую по поводу определенного факта.

Высокий духовный потенциал, нравственный максимализм присущи лирическому герою С. Орлова. Это цельная личность, ее героический характер раскрывается от стихотворения к стихотворению. Прошедший через трагедию войны, испытавший боль потерь близких друзей, сам не раз оказывавшийся на волоске от смерти, он остался мужественным и несломленным человеком, для которого героическое является высшим проявлением человеческого. Патриот и гуманист, лирический герой Орлова ощущает себя тысячами нитей связанным со своим народом, историей, оптимистично смотрит на молодое поколение, в будущее. Это социально-активная личность, с крепким жизненным стержнем. Вместе с тем, это человек, не прощающий предательства, умеющий ненавидеть /"Встреча в Париже", 1956/, непримиримый враг мещанства и лжи.

---

¹ Давлинский Л. Не оставляя линии огня: О лирической поэзии наших дней. - М., 1975. - С. 227.

Таким в целом вырисовывается облик лирического героя С. Орлова, исходя из анализа стихов 50-х годов. Однако эта характеристика является не совсем полной. Перечисленные качества личности лирического героя поэта в полную меру проявились в лирико-публицистических стихах. Лирические же стихи, большее число которых стало известно только после смерти поэта, во многом дополняют и уточняют облик его героя.

Диссертант подробно останавливается на содержании разговора о лирике и ее сущности, который шел в литературных кругах в 50-е годы. Неудовлетворенность положением дел в поэзии /стремительное падение общественного интереса к ней/ ощущали не только критики, но и сами поэты. Первая попытка теоретически осмыслить причины отставания лирики 50-х годов, предпринятая О. Берггольц, закончилась неудачей, ибо призыв поэтесс к усилению субъективного начала лирики, к выражению типического через лирическое "я" поэта, был воспринят отдельными критиками и поэтами как "сползание на идеалистические позиции".

Лирика С. Орлова открывала нечто сокровенное, очень важное, по-человечески "негримское". Перед читателем предстала личность, находящаяся в постоянном поиске, неудовлетворенная собой, которой известны и минуты горячи и отчаяния, и вместе с тем умеющая любить, ценить дружбу, хранить верность идеалам своей военной юности. Именно в эти годы формируется взгляд на фронтовое прошлое как эталон человеческой жизни в целом. Мирная жизнь требовала духовной перестройки фронтовика, она была полна неожиданностей, определенных нюансов, что порой заводило в тупик человека, привыкшего за четыре года жить по уставу. /"Здесь нет ячеек пулеметных, Не рвутся мины на пути, Но там хоть был устав пехотный, А здесь не знаешь, как идти..."/.

Обрести утерянные ориентиры в жизни помогает военное прошлое, которое становится "возбудителем гражданской активности" /А. Михайлов/, совести, мужества. Память о фронтовом прошлом неразрывно связана с памятью о погибших, которая с течением времени обостряется, становится критерием нравственности бывшего солдата. Нравственный максимализм, духовное богатство, высокая социальная активность - ведущие черты характера лири-

ческого героя С. Орлова. Мироззрение, сформировавшееся в огне "священной войны", определяет цельность его натуры.

Третья глава " Пути художественного воплощения героического характера и жанрово-стилевые тенденции лирики С. Орлова 60-х - 70-х годов" посвящена осмыслению основных принципов и средств художественного воплощения лирического характера, что тесно связано с исследованием многообразия жанровых форм и стилистических тенденций в лирике поэта 60-х - 70-х годов.

Понятие "героический характер" емко и богато по своему содержанию. Изобразить героическую натуру - значит не просто показать совершение подвига или готовность к самопожертвованию, к преодолению трудностей /восприятие героического как "духовной однолинейности"/ В. Шербина/ не раскрывает истинной сути данного понятия/, а изобразить богатый внутренний мир и нравственный облик человека, способного к свершению героического, его активную гражданскую позицию. В лирике близость лирического героя автору очевидна. Героическая суть характера поэта во всей своей полноте и богатстве раскрывается в его лирических стихах.

Творческая индивидуальность, особая манера письма зависит прежде всего от мироззрения поэта, от его взглядов на окружающую действительность. Мирощущение С. Орлова формировалось во время Великой Отечественной войны. Массовый героизм народа, его самоотверженность, способность отдать жизнь за Родину породили в лирике поэта патетику, высокую романтическую окрыленность, торжественность интонаций. Романтика суровых испытаний и подвигов вошла в собственное отношение художника к окружающей действительности, стала важной частью его художественного мироззрения.

С другой стороны, установка на верность жизненной правде, суровой реальности повлекла за собой внимание к деталям. "Обожженность" подробностями войны, особая вещность ссызания трагедии становятся весьма значимыми в его лирическом самосознании.

И еще одно обстоятельство, объясняющее "объективно-реалистический характер образности и стиля" /В. А. Зайцев/ С. Орлова: он родился в селе, в непосредственной близости с землей, природой и всегда считал землю основой основ человеческой

жизни. Поэтому его поэзии свойственно "острое чувство земли", "ощущение земного притяжения", "любовь к ее вещности и плоти". Это же обстоятельство объясняет внимание поэта к народной мудрости /народные поговорки и пословицы органично входят в художественную ткань стиха/, влечение к жанру песни /особенно устойчив образ деревенской гармонии в этих стихах/, к жанровым формам, свойственным устному народному творчеству /плач, притча/, к сказочной образности.

Поэзия С. Орлова характеризуется многообразием жанров и жанровых форм. Наряду с выше названными, берущими начало в фольклоре, в его творчестве можно встретить как классические - оду, элегию, балладу, - так и современные жанры, такие как лирическая публицистика - стихотворный фельетон /"На даче", "Одному знакомому"/, публицистическое обращение /"Вам, мальчики, вам, девочки, вам, юные..."/, лирико-публицистический монолог /"Как трудно делалась история..."/ и другие. Такой широкий диапазон жанровых форм связан прежде всего с многосторонностью и богатством проявления лирического характера С. Орлова. В фольклоре поэт черпает народную мудрость, ясную афористичность речи, юмор /"Ода дураку", "Две притчи", "Ах, эти притчи во языцах..."/. Стихи раскрывают народную основу его характера, глубинные связи с народом, с национальным искусством и историей.

Классические жанровые формы в творчестве художника показывают его ориентацию на русскую классику, на присущую ей стройность и цельность формы, гармонию стиха. Традиции оды весьма ощутимы в его ораторских стихах /"Мой город", "Хлеб", "Я верю в бога, но не с бородой..."/, где воспеваются величие человеческих дел. Баллада, жанр, который встречался в военной лирике С. Орлова, вновь обрел свои права в 60-70-е годы. Элегическое начало сильно в стихах, связанных с грустными раздумьями и переживаниями поэта /"Уходит женщина, уходит...", "Кирики Улиты", "До конька украшенный резьбой..."/.

---

¹ Зайцев В. О стилевых тенденциях в лирике фронтового поколения // Вестник МГУ. - 1974. - № I, - С. 7.

Поворот к публицистической лирике, вызванный стремлением поэта глубже познать различные стороны жизни общества, в целом характерен для развития современной поэзии. Публицистическая нацеленность стихов С. Орлова свидетельствует об активности его жизненной позиции, об умении подняться над фактом и увидеть за ним явление.

Концепция героического характера у С. Орлова есть яркое проявление его мировоззрения. В понимании поэта герой – не исключительная личность, не сверхчеловек, не бог, а человек, обыкновенный, живущий радостями и бедами своего народа, дорожащий отечественной историей, любящий свой дом, то есть обычный честный труженик. Но вместе с тем, он осознает, что именно этот скромный труженик вынес на плечах выгоды войны, проявил чудеса мужества, победил фашизм, тем самым выполнил свою историческую миссию освободителя народов от рабства.

Для художественного воплощения своей концепции героического характера Орлов избирает синтез романтического и реалистического начал, что становится его ведущим стилистическим принципом, наиболее полно выражающим идейно-художественное содержание его поэзии и определяющим образную систему, средства художественной выразительности, язык. Трактовка поэтом героического подвига заключена в емкой и вместе с тем лаконичной поэтической формуле: "Что подвиг, как бы он высок, Как ни был бы красив – работа. И пахнет кирзой сапог, И звездами, и солью пота". Такой путь раскрытия героической сути лирического характера является для Орлова наиболее значимым.

В образной системе, характерной для поэтики Орлова, в которой отразилась его индивидуальная творческая манера, центральное место занимают два ярких постоянных образа – Земля и Звезда. Сближение высшего и обыкновенного, большого и малого, то есть в диалектическом единстве диаметрально противоположных образов – заключена важная особенность творческой манеры поэта.

В послевоенном его творчестве образы Земли и Звезды стали отправными моментами для развития поэтических тем. Так, Звезда – исходная точка начала темы космоса, расцвет которой в поэзии Орлова пришелся на 40-е – 50-е годы. В 60-е – 70-е годы космическая тема, а вместе с ней и образ Звезды, стал необходимым поэту для разговора о "делах земных", для философии

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. Н. П. Рабушкина

размышлений о жизни. Философский потенциал лирики С. Орлова заметно усиливается в 60-е - 70-е годы вместе с углублением философичности поэзии в целом.

С высоты своего возраста и нажитого опыта С. Орлов стал по-новому ощущать проблемы бытия и начал по-новому говорить о казалось бы давно уже знакомом. Так декларирование величия "маленького человека", характерное для поэта в 40-е - 50-е годы, трансформируется в убежденность, что любая человеческая жизнь ценна и значима, в чем сказался протест против восприятия людей "винтиками". Память о погибших на войне становится связанной прежде всего с осознанием героической сути этих людей /"Самые отважные солдаты / Были те, что не пришли домой..."/, что повлекло за собой стремление поэта раскрыть философию подвига /"Птаха малая песней заветной..."/1965/.

Глубины философского содержания Орлов достигает путем использования разнообразия реалистической символики. Перевод конкретной детали в символ, наполнение его философским содержанием - одно из свойств творческой манеры поэта, проявившееся еще в военной лирике, - теперь становится определенным художественным принципом изображения действительности и передачи своего мироощущения; ему он следует и во многих стихах, философски осмысливающих трагедию войны, и всего того, что связано с ней /"Костры горели на огнегу..."; "Что было, то было и все же..." и т.д./; и в философских стихах как на современные, так и на вечные темы.

Вместе с углублением философичности поэзии идет процесс углубления ее историзма. Стихи Орлова на историческую тему /"Монолог война с поля Куликова", "На Белом берегу"/, обрели теперь глубокий философский смысл. Мысль о преемственности поколений, о продолжении героической истории русского государства сейчас уже не просто утверждалась, как было в более ранних стихах, а раскрывалась в лирической форме.

Семантика образа Земли в поэтике Орлова многозначна: земля-страдалица, земля-защитница, земля-планета, "мать сыра земля", земля - прародительница красоты и т.д. Конкретный анализ стихотворений показывает, как углубляется философское содержание данного образа с течением времени.

Излюбленным средством художественной выразительности

для Орлова является метафора. Яркая метафоризация составляет особенность стиля поэта, его индивидуальной манеры. Во-первых, образная система поэта основывается на сквозных образах - метафорах Земли и Звезды, во-вторых, метафора становится средством художественного воплощения мира и времени, в-третьих, она является универсальным способом передачи масштабности поэтической мысли; художественным выражением философских воззрений поэта. Более того, у него есть стихи, представляющие собой развертывающуюся метафору, основанные на сложных ассоциациях /"Конь плакал, Падала звезда...", "Всю ночь шумело в бухте море...", "Всю ночь за лесом где-то шла гроза..."/, которые демонстрируют обращение поэта в 70-е годы к сложно-ассоциативной стилиевой тенденции, что связано с усилением метафоризации стиха, наполнением его символическим значением, углублением ассоциативного мышления. Кроме того, эти стихи демонстрируют усиление психологизма лирики Орлова 70-х годов. Метафоризация в стихах поэта является универсальным средством художественного освоения бытия и реализации философского потенциала.

Многообразий по своему значению образ Земли в художественной системе Орлова диктует развитие многих как публицистических, так и лирических тем, и прежде всего тему села, которая, заняв воображение поэта еще в послевоенные годы, сейчас обогащается философским содержанием. В простых и естественных проявлениях жизни русской деревни он видит истинную красоту, достойную поэзии /хлеб, соль, кружка молока/. Эти "простые радости" человеческой жизни, рождаемые землей, - основа всего сущего - такова философская концепция С. Орлова, которая начинала складываться еще в конце 50-х годов, когда был написан Цикл "вещных" стихов "Простые радости" /1958/.

В век научно-технической революции поэт воспевает "вечернее мычание коров - деревни нашей древнюю молитву", отзывается от дальних звезд, от зовущего в космические дали голоса птицы Сирин в пользу тишины и спокойствия на Земле /"Хлеб", "Вечернее мычание коров...", "Уга", "День начат с молока и хлеба..."/. Эти стихи являют собой яркий пример воплощения конкретно-реалистической стилиевой тенденции с ее достоверностью, вещностью и простотой. Вместе с тем, в систему

вечных ценностей для С. Орлова входит искусство: народная песня под гармонь, старинная фреска, живопись /"Сказы о Дионисии"/.

Нравственно-этическую позицию лирического героя С. Орлова можно определить словом "непокой", именно эта позиция настраивает на размышление о времени, о философских проблемах человеческой жизни. Поэт одним из первых заговорил о проблеме ухода человека из деревни, о вопросах сохранения природы, об "экологии культуры". Неразностдушный к жизни, он живо откликается на волнующие его события, происходящие на планете /революция на Кубе, война во Вьетнаме/, активно борется за мир /"Слово солдата", "Замечая, что-то происходит..."; "Мирная песенка"/.

Стремясь глубже проникнуть в интеллектуальную сферу жизни, С. Орлов часто обращается к проблемам нравственности, духовности человека, ведет разговор о гражданской совести, борется за доброту. Показателем высокой нравственности для него является активность личности, способность человека к борьбе, к поиску истины.

Активность жизненной позиции, развитое чувство гражданской ответственности, патриотизма и гуманизма, присущие лирическому герою Орлова, дают основание говорить о нем как о героической личности. Такой тип характера рожден в процессе закономерного развития социалистического общества в период испытаний Великой Отечественной войны. Нравственная позиция лирического героя поэта определена жизнью на война, взрослением, познанием добра и зла, встречами со смертью, осознанием самоценности жизни. Сохраняя верность своим идеалам, своему поколению, утверждая причастность человека к судьбам родины и общества, он активно вмешивается в жизнь, оказывая тем самым воздействие на ход событий, что способствует дальнейшему развитию истории и прогресса.

В заключении подводятся итоги исследования, которое показало, что основным принципом художественного воплощения героического характера в поэзии С. Орлова является сочетание реалистического и романтического начал, соединение конкретности и обобщенности образов. С этим связаны средства раскрытия характера: разнообразие реалистической символики и конкретная

детализация; высокая метафоричность стиха, гиперболизация, обобщающая романтическую окрыленность поэзии, и внимание к бытовой подробности, нейтрализующей патетику. Все это обеспечивает углубление философской насыщенности образов и усиление их психологической нагрузки. Героический характер в творчестве Сергея Орлова показан во всей полноте и богатстве его проявлений.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Нравственно-эстетическая позиция лирического героя С. Орлова (на материале книги стихов "Верность") // Литература. Ученые записки высш. учебн. завед. Лит. ССР. - XXV (2). - Вильнюс: Мокслас, 1988. - С. 85-100.

2. "Его зарыли в шар земной..." // Русский язык в школе. - Вильнюс, 1988. - № 3. - С. 12-15.

3. Лирический герой в поэзии С. Орлова // Литература. Ученые записки высш. учебн. завед. Лит. ССР. - XXVIII (2): Тез. докл. на научн. конференции. - Вильнюс: Мокслас, 1986. - С. 84.